

Глава 32. Смертельная викторина в день лавины

Опыт нескольких восхождений не прошёл даром: Ли Цзяньчуаню и его спутникам хватило пятнадцати минут, чтобы собрать снаряжение и раствориться в густой ночи, покинув пределы лагеря.

— Час назад прошёл небольшой снегопад, он скрыл часть старых следов поисковой группы, но у входа на Южную гору остались свежие отпечатки. Чжэн Сян и остальные четверо, скорее всего, начали восхождение именно там, — негромко произнёс Се Чаншэн, внимательно изучив тропы, ведущие из лагеря.

Нин Чжунь окинул взглядом две вершины, абсолютно идентичные в ночном мареве.

— Тогда пойдём на Северную, — он сделал паузу, восстанавливая дыхание. — Хотя на подземную лестницу можно попасть через лавину с любой из этих гор, Чжэн Сян и его люди движутся быстро. Даже с двумя обузами в команде они всё равно опередят нас, если мы пойдём по их следам.

Ли не стал спорить. Троица сменила маршрут и начала подъем.

Впереди шёл Се Чаншэн, прокладывая путь. Он скользнул двумя длинными пальцами по плечу, словно снимая невидимую нить, и в его ладони вспыхнул сгусток огня, похожий на текучую магму. Се Чаншэн подбросил это пламя в воздух; оно плавно поплыло впереди них, мгновенно разогнав ледяной мрак. Этот магический свет справлялся с задачей куда лучше любых налобных фонарей, пробивая тьму на сотни метров вперёд.

Цзяньчуань понимал: это проявление особых способностей Се Чаншэна. Хотя его навык назывался «Связывание духовных тел», такой мастер, владеющий двумя Магическими ящичками, явно не ограничивался одним лишь «связыванием». Если его способности развивались планомерно, то к этому моменту они достигли весьма впечатляющей стадии.

Ли вдруг подумал, что если бы Се Чаншэн мог перенести свои силы в реальный мир, то у школы Маошань появился бы вполне осязаемый шанс на возрождение.

Время поджимало.

Они карабкались вверх на одном упрямыстве, не позволяя себе ни минуты отдыха. Когда путь преграждали ледяные трещины, Се Чаншэн держался молодцом, если не считать едва заметной дрожи в ногах.

С Нин Чжунем всё было сложнее. Слабое тело, доставшееся ему в этой роли, работало на пределе. Он дышал так тяжело и надсадно, что Ли, шедшему последним, становилось физически больно это слушать. Сам он тоже чувствовал, как с каждым метром падает

температура тела, а разреженный воздух с трудом наполняет лёгкие; это восхождение давалось ему куда тяжелее предыдущих.

Они почти достигли лавиноопасной зоны, когда до ушей Ли сквозь завывание ветра донёлся странный гул — то ли далёкий, то ли пугающе близкий.

Земля под ногами едва заметно вздрогнула.

Сзади донёлся треск: бесчисленные ледяные разломы, не выдерживая сокрушительной дрожи горы, отзывались натужным, скрежещущим стоном.

— Лавина! — он среагировал мгновенно. Многолетний опыт выживания в дикой природе позволил сразу определить источник шума. — Но она далеко, сюда не докатится. И мы никак не успеем добраться до неё вовремя.

Доктор Нин тут же всё понял. Он тяжело дышал, прищутив миндалевидные глаза. Се Чаншэн тоже обернулся, его лицо потемнело.

— Проход у лагеря... Они намеренно оставили те следы, чтобы сбить нас с толку.

Ли Цзяньчуань слушал отдалённый грохот, чувствуя, как внутри закипает глухая ярость.

— Чжэн Сян и остальные не пошли на Южную гору, они тоже здесь, на Северной, — он нахмурился. — Они опередили нас и сами спровоцировали обвал. Если лавина не сойдёт дважды подряд, мы пришли сюда впустую.

То, что Чжэн Сян сумел войти на Северную гору, не оставив ни единого следа, явно указывало на использование особых средств. Эту горькую пилюлю им пришлось проглотить — сейчас они не могли противопоставить этому ничего.

— Вторая лавина за такой короткий срок невозможна, — сухо произнёс Се Чаншэн. — Это явление не поддаётся научному объяснению. Если триггером служит крик, то после первого обвала люди уже кричали, но ничего не происходило. Возвращаться и идти к Южной горе тоже нет смысла — мы не успеем.

На его обычно бесстрастном лице проступила тень тревоги. И только Нин Чжунь оставался совершенно спокоен. Он выглядел как робот, лишённый всяких эмоций.

Наступила тишина.

Нин Чжунь опёрся на альпеншток, выравнивая дыхание, и поднял взгляд к далёкой тьме и серебристым снегам.

— Они решили отрезать нам путь, — негромко сказал он и, добравшись до ближайшего валуна, тяжело опустился на него. — Осталось два часа. Сначала отдохнём.

Ли посмотрел на его покрасневшие от ледяного ветра щёки. Он встал так, чтобы закрыть спутника своим телом от ветра и снега, достал плитку шоколада и поднёс к его губам. Доктор, чьи губы заметно дрожали, откусил кусочек. Ли осторожно смахнул крошки с уголка его рта и слегка сжал ледяной подбородок. Узкий, острый... казалось, кости доктора хрупки, точно хрусталь, и могут сломаться от любого неосторожного движения.

— Раз ты так спокоен, значит, придумал что-то новое? — негромко спросил Ли Цзяньчуань, склонив голову.

— Помнишь Линду? — отозвался Нин Чжунь.

Ли нахмурился. При упоминании этого имени он сразу вспомнил, что в тех циклах, когда Линда была в их группе, лавина всегда сходила после того, как она спотыкалась и кричала. А во второй раз он ясно видел: женщина упала не сама — чья-то рука схватила её за ногу, пытаясь утащить в расщелину.

Тогда Линда и остальные ещё не превратились в монстров. Зачем же руке под льдом понадобилось вредить ей? Неужели они и те чудовища, что обитают в горах, не на одной стороне?

— У них разные цели, — произнёс Нин Чжунь, словно читая мысли напарника. — Те твари, что прячутся в ледяном слое, враждебны к Глазастым монстрам внутреннего мира и нападают на них. Когда в конце Глазастые преследовали нас, загоняя на вершину, Номер Два сорвался в ледяную трещину. Но прежде чем он окончательно исчез вниз, его заморозили и разбили вдребезги те, кто был под льдом.

— Это выглядело слишком нарочито, — заметил Ли. — Хочешь сказать, они не хотели, чтобы Номер Два попал внутрь? Трещина может вести в самое сердце горы, к той самой подземной лестнице?

— Не факт, — усмехнулся Нин Чжунь. — Но то место определённо связано с недрами горы. И это именно то место, куда они не хотят нас пускать.

Ни один из членов обеих команд не был профессиональным альпинистом. Тем не менее, каждый раз, когда они проходили мимо опасных трещин, всё обходилось без происшествий, будто эти зияющие пасти вовсе не представляли угрозы. Стоило Ли из любопытства подойти ближе к краю, как другие игроки тут же оттащивали его назад. Раньше он не придавал этому значения, но теперь вспомнил: и его, и споткнувшуюся Линду оттащивали именно NPC.

— Эти трещины не пострадали от лавины, — подал голос Се Чаншэн. — Когда на меня напали из-под льда, это случилось как раз неподалёку отсюда.

Троица пришла к соглашению: нужно исследовать разломы. Ли Цзяньчуань решил спуститься первым.

Нин Чжуню это не нравилось, но он понимал, что Ли — самая подходящая кандидатура. У Се Чаншэна до сих пор подкашивались ноги, и в своём нынешнем состоянии он был менее надёжен. А сам доктор при спуске стал бы лишь обузой.

— Всё будет в порядке, — Ли поправил шапку на голове доктора, отвечая на его тяжёлый, мрачный взгляд, и ловко соскользнул в узкий ледяной разлом.

В этой зоне ледник был буквально испещрён трещинами. Некоторые были широкими и длинными, другие — узкими, коварно присыпанными снегом. Он выбрал очень узкий разлом, в котором взрослый мужчина мог стоять только боком.

Обычно такие трещины сужаются к низу, но, проскользив некоторое время, Ли обнаружил, что за самым узким местом пространство начинает расширяться. Красное зарево от огня Се Чаншэна наверху постепенно исчезло, поглощённое тьмой. Пятно света от налобного фонаря заплесало на неровных снежных стенах.

В этом тесном, зажатом пространстве царила абсолютная чернота, способная поглотить любой звук и свет. Ли чувствовал, как его конечности становятся всё более непослушными от холода, но странное дело — хриплое, тяжёлое дыхание в его ушах вдруг начало затихать.

Зубья кошек с силой впились в ледяную стену. Он на мгновение замер, почувствовав неладное. Он поднял голову и посмотрел на освещённую стену перед собой. Стены разлома вдруг начали терять свою белизну, становясь прозрачными, словно снег перерождался в чистый лёд. Но за этим льдом царила такая непроглядная тьма, что свет фонаря не мог пробиться сквозь неё.

Там, внутри, что-то приближалось.

Как только эта мысль вспыхнула в сознании, он резко оттолкнулся и, перебирая руками веревку, стремительно полез вверх. Внезапно Ли дёрнул головой. В его взгляде, за порохей инея на ресницах, мелькнула холодная ярость. Ледоруб в его руке обрушился вниз с сокрушительной силой.

В тот же миг мертвенно-бледная ладонь бесшумно метнулась к тому месту, где только что были его глаза. Но ледоруб встретил её первым, начисто отрубив кисть.

Брызнула кровь.

Он не останавливался ни на секунду. Ли был отлично экипирован и двигался профессионально. Его целью было лишь подтвердить подозрения, и теперь, получив ответ, он не собирался задерживаться внизу. За считанные секунды он преодолел значительное расстояние.

Человеческое тело способно на невероятное в моменты опасности, а потенциал Цзяньчуаня казался безграничным. Он управлял своим почти задеревеневшим от холода телом с мастерством опытного скалолаза, и прежде чем чувство угрозы коснулось его спины, он уже миновал самое узкое место трещины.

Звуки внешнего мира вернулись.

Задержавшись над «горлышком» этого ледяного сосуда, напоминающего песочные часы, Ли заглянул вниз. Там было тихо и темно, но он знал: он разбудил тварей, затаившихся в глубине. И ещё — ему не показалось: внизу он почувствовал знакомый запах крови и гнили, очень похожий на тот, что исходил от Врат из плоти и крови в подземном тоннеле.

Он отвёл взгляд и продолжил подъем.

— Не уверен, что это другой путь, но там точно происходит какая-то чертовщина.

Едва Ли выбрался на поверхность, как тут же попал в объятия Нин Чжуня. От неожиданности он навалился на доктора, и две фигуры в объемных пуховиках повалились на снег. Их тяжелое дыхание смешалось.

— Тяжёлый какой... — выдохнул Нин Чжунь, обнимая Ли сквозь слои тёплой одежды.

Он не решился давить всем весом и быстро поднялся, потянув за собой напарника. Он внимательно всмотрелся в его лицо.

— Ты какой-то странный...

Неужели Нин Чжунь так за него испугался? Это было далеко не так опасно, как погоня Джека-потрошителя, а тогда доктор был совершенно уверен в его силах. У Ли возникло странное чувство: Нин Чжунь беспокоился не только о его безопасности, но и о чём-то ещё.

— Боялся, что не выберешься, — доктор подался вперёд, и две холодные щеки соприкоснулись.

Он запнулся, прикусив бледную, потрескавшуюся губу до крови. Его голос, холодный и надтреснутый, прозвучал совсем тихо:

— У тебя такое тяжелое дыхание... Здесь, в тишине, оно звучит точь-в-точь как тогда... когда ты был во мне.

Ли Цзяньчуань на мгновение перестал дышать. Он молча перехватил Нин Чжуня за шею, затянул на нём страховочную обвязку и верёвку, а затем коротко хлопнул его по задку.

— Доктор Нин, не говори так, будто я и впрямь в тебе побывал.

Он защёлкнул карабин и связал их одной верёвкой.

— Будешь в середине, не спеши.

Два «пингвина» один за другим подошли к краю разлома. Нин Чжунь, привыкший к вечным поддразниваниям, размышлял над тоном, которым Ли только что ответил — в нём что-то неуловимо изменилось.

Кончик его языка скользнул по небу, а в миндалевидных глазах заплясали искорки.

— Натурал? — вкрадчиво уточнил он.

Ли ответил буднично:

— Большой и прямой.

Се Чаншэн, демонстративно закрывший уши, не выдержал:

— ...Спускаемся уже.

Другой конец связки был закреплён на Се Чаншэне. Для страховки они один за другим начали спуск в бездонную черноту ледяного разлома.

Три фигуры скрылись в недрах горы. Три верёвки, закреплённые в скальных щелях, извивались на снегу, подобно замерзшим змеям.

Внезапно из-за огромного валуна в отдалении показалась дрожащая фигура. Тень скользнула по снегу к верёвкам, занесла ледоруб и с силой обрушила его вниз.

Но удар замер на полпути.

Из-под снежного покрова медленно проступили слова, написанные тёмно-зелёным цветом.

«В этот раз смерть будет настоящей. Прошу, вкусите чудесный аромат цветов в эту снежную ночь».

Прежде чем Номер Два успел разобрать эти витиеватые английские буквы, его дыхательные пути были безнадежно разрушены. Его глаза расширились, контроль над телом был утрачен.

Ужас затопил его взор, заставляя веки мелко дрожать. Горло, забитое сгустками крови, выдало лишь хриплый, едва слышный звук:

— Яд...

Ледоруб выпал из ослабевших пальцев. Кровь из носа густо закапала на снег.

И в этом ледяном безмолвии внезапно разлился чудесный, дурманящий аромат цветов, наполняя собой морозный воздух.

Яркие рыжие волосы упали на снег, расплываясь по нему, точно лужа густой, тёмной крови.

[Ghost killed Hunter]

[First blood!]

<http://bllate.org/book/15871/1443145>